Берви ВВ

О мученике Николае

2 экз

О МУЧЕНИКѢ НИКОЛАѢ

И КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ПО ЗАКОНУ ПРАВДЫ И ПРИРОДЫ.

Въ память мученика Николая, и чтобы въ народѣ жило и славилось его имя, идите въ народъ и говорите ему правду. Говорите народу, какъ онъ жилъ и какой онъ былъ святой человѣкъ, и какъ его царскіе чиновники, злодѣи и взяточники мучили, тиранили и били до безпамятства, какъ они его въ цѣпи ковали и пытками пытали. Раскажите народу всю правду до послѣдняго слова, и какъ человѣкъ долженъ жить по закону природы.

По закону природы всѣ люди равны. Смотрите развѣ одинъ человѣкъ родится въ золотѣ и бархатѣ, а другой въ изгребной тряпкѣ. Всѣ родятся голые, всѣ родятся такими же малыми и слабыми; ни одинъ новорожденный ни говорить, ни читать, ни писать не умѣетъ и всѣ они похожи другъ на друга. Ростутъ люди одинаково: нѣтъ человѣка, который былъ бы въ два вершка, а другаго, который былъ бы въ пять саженъ. Есть собаки малые и большіе, есть змѣи малые и большіе, а людей малыхъ и большихъ нѣтъ. Тутъ законъ прямо виденъ, между людьми должно быть больше равенства чѣмъ между собаками и змѣями. Но развѣ есть собаки бѣдные и богатые, развѣ есть змѣи бѣдные и богатые; какъ же между людьми, которые болѣе равны другъ другу могутъ быть бѣдные и богатые. Дѣ-

лать одних бѣдными, а других богатыми—не значитъ ли это идти противъ закона? Змѣя маленькая ѣстъ ягоды, большая ѣстъ обезъяну--всякая значитъ получаетъ по своей потребѣ, разные змѣи получаютъ разное, а одинаковые одинаковое. Точно также грудной ребенокъ долженъ получать одно молоко, а взрослые люди, которые почти одинаковы, должны получать почти одинаково. Иванъ и Петръ должны имѣть одинаковые сапоги; но если Петръ больше, то и сапоги должны быть сшиты на большую колодку, если у Степана больше голова—то и шапка у него должна быть больше. Вотъ вся разница, которая можетъ быть между людьми по закону; всякая другая разница беззаконіе и мерзость—пусть она будетъ проклята на вѣки.

По закону одинъ человѣкъ не долженъ заставлять другаго себѣ служить. Тамъ гдѣ одинъ человѣкъ служитъ другому, тамъ царство беззаконія, и этотъ законъ ясенъ какъ солнце на синемъ небѣ, глядите и вы увидите. Смотрите, лошадь должна служить человѣку, она и сдѣлана такою, что она никогда не можетъ сдѣлаться человѣкомъ, и безъ службы человѣку не можетъ спасать себя отъ голоду и невзгоды. Можно научить лошадь говорить? можно дать лошади такой же умъ какъ у человѣка?—всякій знаетъ что нельзя. Можетъ лошадь запасти себѣ сѣна и овса ,чтобы прокормиться зимою или въ жаркой странѣ во время засухи? можетъ она сдѣлать карантинъ, чтобы спасти себя отъ мора и язвы, можно лошадей научить всему этому? Ясно, что невозможно. Сдѣлать запасъ для лошади и прокормить ее этимъ можетъ только человѣкъ, дѣлать карантинъ можетъ только человѣкъ. Мало этаго, если бы человѣкъ сдѣлалъ запасъ и отдалъ бы его лошади, она, неразум-

ное животное, съѣла и разбросала бы все съ осени, а къ веснѣ умерла бы съ голоду. Вотъ передъ вами законъ * обличился: лошадь должна служить человѣку, потому что если она ему не будетъ служить, онъ не можетъ ее прокормить зимою и она умретъ съ голоду. Лошадь должна служить, а человѣкъ долженъ ее кормить и работать на ней, чтобы лошади, люди и скотъ могли жить и множится и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ безъ ея работы имъ бы не прожить. Человѣкъ долженъ на лошади не только работать, но кормить и любить ее какъ своего ребенка; если онъ будетъ ее морить голодомъ или тиранить онъ злодѣй и беззаконникъ. Законъ ясенъ: лошадь должна служить человѣку; но какъ же можетъ человѣкъ служить человѣку. Если вы возмете двухъ новорожденныхъ: одинъ будетъ сынъ бѣднаго и безграмотнаго нищаго, а другой сынъ богатаго, знатнаго и ученаго отца; если вы имъ при рожденіи дадите одинаково, будете воспитать одинаково, будете учить одинаково, что-же развѣ сынъ знатнаго, богатаго и ученаго будетъ все таки знатнымъ богатымъ и ученымъ, а сынъ безграмотнаго нищаго останется все таки безграмотнымъ нищимъ, точно также какъ жеребенокъ всегда останется лошадью и ребенокъ всегда останется человѣкомъ, какъ бы вы ихъ не воспитали? Нѣтъ братья, жеребенокъ всегда останется лошадью и ребенокъ всегда человѣкомъ но если вы сына безграмотнаго нищаго будете учить, то онъ будетъ такимъ же грамотнымъ и ученымъ, какъ сынъ знатнаго и ученаго; если дѣтямъ знатныхъ и бѣдныхъ дадутъ одинаково, учить ихъ будутъ одинаково, они будутъ одинаковы. Законъ ясенъ какъ свѣтъ небесный: для того люди рождаются на свѣтъ одинаково голыми, слабыми и глупыми; для того они дѣлаются одинаково образованными, если ихъ учить

одинаково, чтобы всякій и умный и не умный, и ученый и не ученый могли съ разу понять, что всякому при рожденіи должно давать одинаково, всѣхъ дѣтей воспитать, содержать и учить одинаково. Тѣ черезъ кого дѣти воспитываются и объучаются не одинаково, черезъ кого имъ дается не одинаково, черезъ кого одни люди выходятъ богатыми и учеными а другіе бѣдными, безграмотными и несчастными; тѣ черезъ кого все это дѣлается — беззаконники и злодѣи, пусть они будутъ прокляты на вѣки. Своими запогаными нечестивыми ногами они топчатъ въ грязь законъ: законъ болѣе чистый чѣмъ свѣтъ небесный, законъ, который прелестнѣе всего прелестнаго, восхитительнѣе всего восхитительнаго, законъ, отъ котораго душа человѣческая восхитится, воспоетъ и возрадуется больше чѣмъ отъ всѣхъ радостей земныхъ и небесныхъ. Пусть же эти беззаконники будутъ трижды прокляты какъ изчадіе зла; ихъ души рождены отъ грязи, злодѣйства и преступленія.

Братья, взгляните на землю, сегодня пришелъ Иванъ, запахалъ и засѣялъ ее и она дала хлѣбъ Ивану; черезъ годъ пришелъ Семенъ запахалъ и засѣялъ ее, и она дала хлѣбъ Семену. Она даетъ одному и не отказываетъ другому. Какъ мать любящая даетъ всякому изъ своихъ дѣтей, кто у ней проситъ, все что можетъ, съ равной любовью, такъ и земля даетъ всякому кто ее запашетъ, засѣитъ и пожнетъ съ равной любовью все, что можетъ. Она ни кому не отказываетъ, она не дѣлаетъ разницы между людьми, всѣ для ней равны, всѣ одинаково ее дѣти, всѣмъ кто проситъ она даетъ одинаково. Вотъ вамъ ясно обличился и освѣтился законъ, смотрите какой онъ прелестный и преисполненный радости. Живите по закону и не будетъ между вами ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни гордо и злобно величающихся, ни забитыхъ въ грязи и плачущихъ день и ночь слезами отъ

горькой нужды. Помните люди, вы всѣ равны, вы всѣ братья, вы всѣ рождены голыми и земля вамъ всѣмъ одинаковая мать. Развѣ можетъ человѣкъ схватить свою мать и сказать ей: не смѣй кормить моихъ братьевъ, другихъ твоихъ дѣтей, ты моя раба, служи мнѣ одному. Кто такъ сдѣлаетъ, тотъ беззаконникъ изъ беззаконниковъ, злодѣй изъ злодѣевъ. Точно также никто не можетъ захватить землю и сказать ей: служи мнѣ одному, ты моя, ты у меня раба и мнѣ одному должна служить, я твой собственникъ, я твой помѣщикъ, я твой землевладѣлецъ, я захочу и продамъ тебя. Кто такъ сдѣлаетъ беззаконникъ изъ беззаконниковъ, онъ трижды и трижды проклятъ, онъ мать свою сдѣлалъ рабою, онъ мать свою продаетъ.

Мы вамъ разъяснимъ какъ подобаетъ жить по закону. Вотъ передъ вами села и деревни раскинуты по Руси, кругомъ ихъ земля, и вся эта земля общественная, нѣтъ помѣщиковъ, нѣтъ землевладѣлцевъ, зломъ порожденныхъ, мать свою закрѣпощающихъ. Вотъ человѣкъ голодный и бѣдный, жаждетъ онъ пищи отъ груди своей матери—отъ земли, и идетъ онъ въ то село въ которое захочетъ, когда наступитъ время надѣла, и говоритъ онъ тамъ людямъ: „братья, я голоденъ, я прошу пищи отъ груди нашей матери отъ земли; братья, вы такіе же ей дѣти какъ и я, не заслоняйте мнѣ путь къ общей нашей матери, дайте мнѣ размягчить ея грудь своими слезами и она накормитъ и утѣшитъ меня.„— И дадутъ они ему надѣлъ равный —безъ корысти—и возвеселится онъ отъ радости, и возлюбитъ онъ ихъ всей душою.—И возчувствуютъ они, что они братья, и что земля имъ общая мать, и станутъ они другъ за друга, и не отдадутъ они матерь свою, землю въ рабство богатымъ и сильнымъ, помѣщикамъ и землевладѣльцамъ. И не будетъ земля, какъ рабыня сильнымъ

злодѣямъ служить; не будетъ воемъ, стономъ стонать, слезы горькія лить какъ мать, которую отъ дѣтей отрываютъ и въ цѣпяхъ, и въ неволѣ держать; а будетъ она радоваться и веселиться, потому что она будетъ всѣхъ васъ, дѣтей своихъ, кормить и всѣ вы узнаете, что вы братья, и воцарится между вами любовь великая.

Услышали это злодѣи и беззаконники и захотѣли испортить сердце человѣческое, и стали они говорить людямъ:—„если вы всякаго будете принимать безъ корысти, то набъется у васъ людей многое множество, и будетъ у васъ тѣснота великая и жить тамъ будетъ не съ чего.“

—„Злодѣи поганные, не портите сердца человѣческаго! Если всѣмъ будетъ даваться равное, то тотъ кто другихъ стѣснитъ и себя стѣснитъ, кто для другихъ сдѣлаетъ голодно и самъ будетъ голодать. Если труженникъ можетъ идти и туда гдѣ мало, и туда гдѣ много, развѣ онъ пойдетъ туда, гдѣ и безъ него тѣсно. Онъ радости ищетъ, а не горя и нужды, онъ простору ищетъ, а не тѣсноты; онъ пойдетъ туда, гдѣ земли много и изобильно, гдѣ онъ отъ трудовъ своихъ можетъ сытымъ и счастливымъ быть, а гдѣ онъ будетъ сытъ тамъ и другіе сыты будутъ. Если труженникъ въ городѣ можетъ быть сытъ отъ городскаго труда—развѣ онъ пойдетъ въ село тѣснить другихъ, чтобы самому голодать?—По истинѣ мы вамъ говоримъ, и вы сами видите своими глазами, тѣснота въ землѣ завелась не отъ труженниковъ, а отъ тѣхъ злодѣевъ и беззаконниковъ, которые величаютъ себя помѣщиками и землевладѣльцами, которые не постыдились изъ матери своей родной изъ земли сдѣлать свою рабыню и прислужницу, которыхъ подлое сердце до того растлилося, что они матерь свою, землю, какъ рабу на рынкѣ продаютъ и умащаютъ они, негодные, свое лѣнивое брю-

хо на счетъ трудовъ и слезъ человѣческихъ. Злодѣи, на счетъ братьевъ своихъ, ихъ нужды и бѣдности живущіе, братьевъ своихъ поѣдающіе, зачѣмъ вы мерзостными своими устами хотите испортить сердце человѣческое! Зачѣмъ вы, негодные, хотите поселить рознь и вражду между тружениками! По истинѣ мы вамъ говоримъ и на вѣки утверждаемъ, пока между вами будутъ жить злодѣи нечестивые, которые не стыдятся своей матерью, землею, какъ рабыней торговать, до тѣхъ поръ не познаютъ люди закона истиннаго, не будетъ между ними любви братской, и испорчено будетъ сердце человѣческое изъ вѣка въ вѣкъ.

Беззаконникъ и тотъ кто другого до надѣлу не допуститъ, или возметъ съ него за это деньги: онъ матерью своей, землею, какъ рабою, торговалъ. Кто же найметъ другаго чтобы землю воздѣлать, либо вспахать, либо жать, либо скосить, либо плоды убрать, либо для чего либо другаго до земли касающагося, тотъ трижды и трижды проклятъ: онъ матерью своей торгуетъ, а братьевъ какъ рабовъ служить себѣ заставляетъ, онъ всей мерзости поганой отецъ. Если бы не было этого зла на свѣтѣ, если бы никто земли не воздѣлывалъ чужими руками и наймомъ, не было бы тогда землевладѣльцевъ и помѣщиковъ, злодѣевъ нечестивыхъ, лѣнивымъ ненасытнымъ брюхомъ своимъ братьевъ своихъ поѣдающихъ, слезами бѣдныхъ безмѣрную жажду свою утоляющихъ. Если ты взялъ надѣлъ, значитъ безъ него ты прожить не можешь, воздѣлай же его своими руками. Ходи за матерью своею, за землею, со всѣмъ прилежаніемъ и съ любовью, разукрась ее жатвами золотыми, плодами взоры восхищающими и злаками пахучими. И если она будетъ черезъ труды и старанія твои прелестна, какъ невѣста разубран-

ная, если она отъ рукъ твоихъ сдѣлается плодоносною; между плодоносными, то и ты будешь добродѣтельный между дородѣтельными, и благо и слава тебѣ бдетъ до конца. Если же ты надѣлъ свой запустишь или воздѣлаешь лѣнивой рукой, и чрезъ небреженіе твое матерь твоя земля покроется грязью и терніемъ колючимъ; ты злодѣй и беззаконникъ: мать свою ты грязью забросалъ, а у братьевъ твоихъ взялъ то, что тебѣ не надобилось, что тебѣ не подобало.

Ты узналъ законъ, иди учи народъ, не бойся сильныхъ, не бойся смерти; ты умрешь, а дѣла твои останутся, ты умрешь а слова твои разростутся въ сердцахъ людей, потому что это слова закона правды. Встанутъ на тебя беззаконники, злодѣи и помѣщики, иди сразись съ ними, они враги и супостаты. Они убъютъ тебя, ты умрешь, но дѣла твои останутся, кровь твоя прольется, но кровь эта будетъ святая и ты самъ будешь святой. Ты узналъ законъ но это не весь законъ. —Спросили ученики своего учителя: „когда люди будутъ жить по закону?“ И онъ отвѣтилъ имъ: —Когда не будетъ грамотныхъ и безграмотныхъ, ученыхъ и не ученыхъ, знающихъ и не знающихъ, а когда всѣ будутъ учеными и знающими, когда всѣхъ будутъ учить съ молоду одинаково. По истинѣ я вамъ говорю: убійцы и грабители, поджигатели, воры и прелюбодѣи, моръ и язву на народъ напускающіе, чумою скотъ заражающіе сто кратъ менѣе преступны, чѣмъ богатые народъ не обучающіе, его во тьмѣ и невѣжествѣ содержащіе. Всякому злу они корень, изъ злодѣевъ они злодѣи, между преступниками самые преступные, всѣмъ злодѣямъ простится, ибо не знаютъ что творятъ а имъ никогда! — „Царство закона еще не наступило, спросили опять ученики, а земледѣлецъ имѣетъ надѣлъ,

бѣдный же труженникъ придетъ въ городъ и остается онъ безъ крова и пристанища, и подымаютъ его на улицѣ мертваго, отъ морозу оледѣнѣвшаго, отъ дождя окоченѣвшаго; неужели не узнать ему утѣшенія и радости пока царство закона не водворилося?“

— „Нѣтъ, отвѣтилъ учитель, должно быть ему облегченіе во всякое время. Не во одинъ день водворится законъ, а каждый день вы должны его учить, и биться за него съ супостатами и кровь свою проливать, и смерть мученическую принимать. Потечетъ ваша кровь алою рѣкою и приблизитесь вы къ закону на одинъ шагъ; возвеселитесь тогда и возрадуитесь, залечите ваши раны и опять ударьте на враговъ, не жалѣйте вашей крови мученической и подойдете вы еще на одинъ шагъ. Старайтесь быть умнѣе умныхъ и храбрѣе храбрыхъ и неустанно трудитесь для закона и слава вамъ будетъ. А послѣ перваго шагу люди скажутъ другъ другу: не хорошо что труженники въ городахъ надѣлу не имѣютъ, и не куда имъ голову преклонить; не хорошо что гордые и богатые надъ ними величаются, отъ этого портится сердце человѣческое.

Смотрите на богачей и корыстолюбцевъ, домовладѣльцами себя называющихъ: они стѣна, людямъ къ закону путь прекращающая, они зеліе, душу людей отравляющее. Надо тебѣ кровъ, построй себѣ домъ, но живи въ немъ одинъ безъ служителей. Рабами быть, человѣку служить могутъ только скоты безсловесные. Кто же служителемъ сдѣлаетъ имѣющаго образъ человѣческій—брата себѣ подобнаго—тотъ развратитель души человѣческой, хуже гада зломъ порожденнаго, въ грязи и тинѣ извивающагося, мерзостью питающагося. Жильцовъ въ домъ пускать, съ нихъ наемъ и плату брать такая же мерзость

беззаконная какъ матерью своею, землей торговать.

Взгляните на землевладѣльцевъ и помѣщиковъ, оброкъ собирающихъ, кичатся они надъ своими братьями и величаются; мнятъ, беззаконники поганые, смерти обреченные, плевка человѣческаго не стоющіе, что они одни люди, а всѣ другіе ихъ служители на равнѣ со скотами безсловесными. Не такъ же ли кичатся и величаются съ жильцовъ наемъ собирающіе, домовладѣльцами себя величающіе. Сердце у нихъ не человѣческое, въ чудовище злобное оно выродилось, оно гиена беззаконія, отъ злодѣйства и смрада разростающаяся. Не заплатитъ имъ труженникъ, чрезъ бѣду его постигшую, и долженъ онъ остаться безъ крова и пристанища, и умираетъ онъ отъ дождя и холоду.

Умретъ труженникъ домовладѣльцами изгнанный безъ крова и пристанища; но люди закона сойдутся надъ тѣломъ его безжизненнымъ и скажутъ они закона невѣдающимъ: „Слушайте нашъ спросъ, закона невѣдающіе: собиралися отецъ съ матерью, собиралися братья съ сестрами и стали между собою совѣтъ держать. Заговорили отецъ съ матерью:—есть у насъ дитя малое, вамъ братомъ намъ сыномъ приходится, мы снесемъ его въ зеленый боръ, тамъ съѣдятъ его звѣри лютые, а за то намъ будетъ просторнѣе.“ Согласились братья съ сестрами снесли младенца и поставили, и съѣли его звѣри въ ту же ночь. Скажите намъ люди честные по закону ли они сдѣлали!

Закричатъ тогда люди: „Они беззаконики поганые, не отвергаетъ матерь дѣтей своихъ, каждому есть доля въ сердцѣ родительскомъ, подъ кровомъ родительскимъ каждому равное мѣсто отводится.„

Отвѣтятъ люди закона: „Правда во устахъ вашихъ, не отвергаетъ матерь дѣтей своихъ, каждому должно быть

мѣсто равное подъ кровомъ родительскимъ. Не отвергаетъ матерь наша земля сына своего человѣка, и подъ кровомъ каждому должно быть мѣсто равное; не можетъ онъ быть безъ крова и пристанища, чтобы некуда ему было головы своей преклонить, какъ злодѣю отъ преступленія своего бѣгущему. Вся земля людьми разобрана, тотъ кто на надѣлѣ сидитъ, тотъ домовладѣльцемъ или землевладѣльцемъ себя называетъ, дорога оставлена для проѣзжаго; а ему труженику всѣми отверженному и пяди земли не дано, гдѣ бы онъ могъ тѣло свое уперетъ, чтобы послѣ лютой немощи вздохъ послѣдній испустить.

О люди отъ плоти рожденные, не отрекайтесь отъ образа человѣческаго! Смотрите на младенца безпомощнаго, вами безъ крова оставленнаго, и вы родились въ безсиліи, не вы тотъ домъ построили, который васъ въ дѣтствѣ прикрывалъ и защищалъ. Заплатите же свой долгъ человѣчеству, когда вы были безпомощны для васъ строилось, стройте теперь для безпомощнаго. Всѣ младенцы одинаковы, у всѣхъ образъ человѣческій, если одинъ прикрывается золотыми палатами, а другой избой убогою, то это великое беззаконіе; не онъ себя на свѣтъ рождалъ, не онъ для себя мѣсто выбиралъ, за что же давать ему долю не равную. Постройте же въ городахъ дома общественные, и пусть живутъ въ нихъ всѣ люди до единаго и пусть каждый въ нихъ имѣетъ одинаковый кровъ, и не лучше и не хуже, и не больше и не меньше; чтобы они помнили, что они равные, что они равными на свѣтъ пришли и равными умереть должны, чтобы другъ передъ другомъ они не величались.

Кто бы ни былъ ты, ты долженъ помнить, что ты человѣкомъ рожденъ, въ томъ же образѣ, какъ и всѣ братья твои, человѣки; не мни ты въ своей гордости, что мо-

жешь быть ты лучше образа человѣческаго, а хуже считать тебя беззаконіе. Вотъ для чего тебѣ полагается съ своими братьми, человѣками, въ общемъ домѣ жить; такое же мѣсто тебѣ отводится какъ и всякому, и не лучшее и не худшее, и не большее и не меньшее. Хоть ты будь богачъ, хоть ты будь бѣднякъ, платы съ тебя за это мѣсто не пологается, безъ корысти оно тебѣ оставляется, чтобы помнили люди, что они всѣ братья, человѣки, и что земля для нихъ общая мать. Какъ у матери для всѣхъ дѣтей мѣсто равное, безкорыстное, такъ и имъ всѣмъ на землѣ мѣсто равное безкорыстное отводится. И никто не дерзнетъ себѣ больше взять, потому что знаетъ, что это беззаконіе проклятое и мерзость хулы достойная, что отрицается онъ этимъ отъ своего образа человѣческаго и отвергнутъ его люди какъ заразу чумную Не велика между людьми разница; но все таки разница имѣется: по платью ребенокъ съ большимъ не равняется, пища разнымъ людямъ нужна разная, и разныя у нихъ бываютъ немощи; но мѣсто для жилья всѣмъ можетъ быть равное и всякому будетъ достаточно.

Давайте равно мощному и не мощному, и ребенку и взрослому, чтобы взрослые люди помнили, что это у нихъ общее, что когда они были немощные, не разумные дѣти безсильные, для нихъ строилось изъ общаго, имъ давалась доля равная и они должны строить изъ общаго, ихъ работой порожденнаго. Что же это такое общее?— Ѣстъ труженикъ свой хлѣба край и придутъ къ нему братья и скажутъ ему: Отдай намъ—это общее.“ Со слезами онъ отвѣтитъ имъ:—Не губите мою душеньку, заработалъ я это тяжкимъ трудомъ, а возьмете у меня я умру смертью лютою.—И скажутъ люди, это не общее, заработалъ онъ себѣ, безъ чего жить нельзя, пусть за

нимъ это и останется. Но взялъ человѣкъ вещь для радости, чтобы ею любоватися, съ нею потѣшатися и скажутъ ему люди, это общее, изъ этого мы возьмемъ для безпомощныхъ, на нужду ихъ необходимую; изъ этого мы возьмемъ для тебя самого, чтобы дать тебѣ безъ корысти жилье равное, чтобы помнилъ ты, что мы братья всѣ. Когда ты безсильнымъ ребенкомъ былъ, тогда бралось изъ общаго радостнаго и построился для тебя необходимый кровъ, и теперь отъ тебя берется изъ общаго радостнаго и дѣлается безсильнымъ необходимое. И воздвигнутся въ городахъ дома общественные отъ торговыхъ акцизовъ и мѣстъ, и отъ сбора съ доходовъ радостныхъ; и кромѣ общественныхъ не будетъ домовъ, чтобы меньше было беззаконія.

—Говоримъ мы вамъ люди по истинѣ, если вы все какъ здѣсь сказано сдѣлаете, исправляться начнетъ сердце человѣческое; если же все вы это крѣпко упрочите, то откроете вы себѣ пути къ истинѣ, путь къ закону вѣчно свѣтлому, и увидите вы законъ изъ дали, какъ землю обѣтованную. Восхитятся ваши взоры, воспоютъ сердца и взмолитесь вы къ закону отдаленному: о прелестнѣйшій изъ прелестнаго, ты приблизься къ намъ, воцарись межъ насъ, чтобы тебя мы душой возчувствовали, свѣтлой радостью преисполнились. И скажемъ мы вамъ: люди добрые, вы старайтеся, вы трудитеся, съ зломъ лихимъ непрестано боритеся, не жалѣйте своей крови мученической. Вы трудились и подвинулись, увидали законъ издали словно землю обѣтованную, возопили сердца ваши радостно; потрудитесь еще крѣпко па крѣпко, и законъ еще къ вамъ приблизится; безъ конца будутъ пѣть души въ радости, восхищатися, веселитися, восклицая громкимъ голосомъ: о ты счастью вѣнецъ, о ты горю конецъ, нашъ

законъ къ намъ приближается, какъ небесный восторгъ разукрашенный, чистымъ свѣтомъ блаженства разубраный.

Когда вы все это задумаете, станутъ говорить вамъ нечестивые, ядъ и зло въ сердца вливающіе; не построить вамъ домовъ общественныхъ, что сберется-все разграбится, воровскими руками расхватается, не будетъ у дома хозяина и развалится домъ въ разрушеніи.—Не вѣрьте такимъ соблазнителямъ: домъ не фабрика, домъ не промыселъ, не торговое предпріятіе. Принимайтесь за дѣло со стараніемъ, съ осторожностью осмотритильно, затевайте его умно обдумавши, и окончится оно съ успѣшностью. Построить домъ дѣло не мудрое, въ отдаленныхъ, заморскихъ земляхъ дома и хозяевами не строются, а заказываются строителямъ, а строитель беретъ и съ общества и съ хозяина одинаково. Чтобы дома хорошо содержалися сдѣлать дѣло также не мудренное. Каждый годъ жители собираются и богатые и бѣдные, всѣ жильцы въ городѣ до единаго, и мечатъ между собою жребій, кому гдѣ годъ прожить достанется. И богатые и умные не будутъ знать, гдѣ имъ мѣсто достанется, а потому будутъ заботиться, чтобы дома содержались въ исправности, чтобы всѣмъ для жилья отводились мѣста равныя хорошія.

Ей вы, люди не разумные, отъ пустаго вы затрудняетесь, смотрите строятся дороги милліонныя, желѣзныя, не дешевле они вашего города, а на общественный счетъ содержатся. Эта общественная казна не у общества въ рукахъ, никто народу не даетъ отчетъ, въ тѣхъ деньгахъ, которыя съ него на это сбираются, а одинъ всѣмъ распоряжается, и то тутъ сначала дорого строилось только по невѣденію. Чѣмъ больше въ постройкахъ упражнялися, тѣмъ дешевле они обходилися, и наконецъ до-

роги общественныя стали дешевле тѣхъ у которыхъ были хозяева, для корысти своей содержавшіе. Сколько бы общественные дома не обкрадывали; но всегда меньше за нихъ заплатится чѣмъ домовладѣльцамъ съ народу теперь взымается, чтобы питать свою утробу лѣнивую, и развращать свое сердце испорченное.

О люди простодушные, не поощряйте беззаконія, не плодите сѣмени злѣйшаго. Смотрите на бѣдныхъ тружениковъ въ подвалахъ, на чердакахъ задыхающихся, въ водѣ на полу засыпающихъ, въ морозныхъ избахъ замерзающихъ; смотрите на житье казарменное, на это исчадіе злобы людской, на эту мерзость изъ мерзостей, на это беззаконнѣйшее беззаконіе. Все это преступныя измышленія, отъ того лишь они являются, что богатому и бѣдному для жилья разное мѣсто отводится.

О вы люди злобные, зачѣмъ вы вскормили въ себѣ сердце преступное, сердце черствое не человѣческое, а безчувственное бездушное; разлучаете вы мужа съ женой, отрываете вы отца отъ семьи и погибаютъ его дѣти малые, вы проклятія достойные, вы исчадіе нечестивое, вы губители душъ человѣческихъ. Раскажу я вамъ беззаконники преступленія ваши черныя, измышленія ваши адскія. Ты берешь себѣ служителя, нанимаешь ты служительницу, и оторвалъ ты мужа отъ жены, мужъ съ женой въ развратъ пустилися и погибли дѣти малые. Ты берешь къ себѣ дѣву взрослую, и не можетъ она жить въ безмужіи и въ развратъ она пускается, погибаетъ отъ разврату горькаго; плодъ человѣческій въ нее вложенный, не взростится онъ, не взлѣлѣится, не получитъ образа человѣческаго, не познаетъ закона восхитительнаго. Если ты беззаконникъ такъ прислугу держалъ, разрывая связь семейную, загубляя плодъ человѣческій, ты хуже татя и

грабителя, хуже убійцы злочестиваго: убійца разъ и два и три убилъ, ты же каждый дѵнь души и тѣла человѣческія губилъ. Если человѣкъ отъ этого опечалится, и убъетъ тебя нечестиваго для примѣра другимъ беззаконникамъ, ему въ вину это не поставится ибо нельзя излѣчить сердца злобныя, безъ примѣра кровопролитнаго.

Если ты наложешь на кого сборъ денежный и для уплаты его семья разрознится, мужъ отъ жены уйдетъ или жена отъ мужа уйдетъ на погибель для малыхъ дѣтушекъ, или для плода человѣческаго на благо въ жену вложеннаго; или если уйдетъ дѣвушка и развратомъ отъ того соблазнится она, и погибнетъ въ ней плодъ человѣческій, то ты беззаконникъ сбора требующій, ежечаснымъ убійцею почитаться долженъ. А вы исполняющіе на столько беззаконники окаянные, на сколько злодѣю способствовали; на сколько же вы ему помѣшаете и людей отъ зла избавите, на стольке вамъ въ добродѣтель поставится; въ добродѣтель славную и великую: вы своимъ умомъ и хитростью боролись съ силою могучею для спасенія человѣчества.

Вы имѣющіе работы постоянные и людей къ себѣ привлекающіе, цѣлые годы у себя удерживающіе, и потомъ вдругъ ихъ расчитывающіе десятками и сотнями, и тысячами, вы злодѣи окаянные — если и вамъ отомстится за то, то это дѣло правое. На постоянныхъ работахъ людямъ такъ подобаетъ быть, чтобы они съ семьями могли жить: ибо безъ семейства человѣкъ печалится, и отъ горя тоски развращается. Кто человѣка взрослаго семейнаго до такой печали и нужды доведетъ, что онъ бросивъ семью милую — пойдетъ горе мыкать на промыслы, тотъ исчадіе беззаконія и губитель для человѣчества.

Ой вы труженники любезные, вы постойте другъ за

друга, да спасетеся отъ погибели. Труженникъ за насущный хлѣбъ работающій, по истинѣ говорю тебѣ, нѣтъ для тебя краше добродѣтели, какъ за братьевъ своихъ труженниковъ стоять, или мученія и страсти принять, защищая ихъ отъ беззаконниковъ, тяготы на нихъ накладывающихъ, и сердца ихъ опечаливающихъ. Посмотри на беззаконниковъ и на притворство ихъ окаянное: ногами своими погаными они въ грязь законъ затаптываютъ, они губятъ человѣчество, а потомъ злобно лукавствуя они посты и молитвы, и бдѣнія творятъ и поклоны земные многіе. Изъ сокровищъ своихъ награбленныхъ они деньги на церкви даютъ, а корыстные попы нечестивые, этими деньгами подкупленные, изрѣкаютъ имъ благословеніе вмѣсто анаѳемы и проклятія. Забываютъ оии окаянные, что законъ не лихоимствуетъ, ему злата вашего не надобно и Исусъ Христосъ босой ходилъ, отъ богатыхъ подачекъ не требовалъ. А теперь у насъ духовенствующіе, это исчадіе беззаконія, и корыстное и подкупное, для обману народу поставленное, для прикрытія преступленія. Такъ ты знай же любезный труженникъ, не избавиться тебѣ отъ проклятія ни постами, ни молитвами, ни поклонами земными многими, если за братью твою трудящуюся, въ потѣ лица ради хлѣба работающую, ты не будешь всей душой стоять, не потерпишь гоненія великаго, отъ злѣйшихъ враговъ беззаконниковъ. Не слова а дѣла съ тебя спросятся; не посты и поклоны лукавые, а праведная жизнь, законная, за трудящагося страданіе, съ притѣснителемъ борьба лютая. Чѣмъ корыстнѣе беззаконники, тѣмъ ниже они въ землю кланяются, про посты свои въ народъ кричатъ и молитвами тщеславятся. Это лукавство ихъ злодѣйское, они стократъ за то преступники!

Говорю тебѣ по истинѣ, говорю и кричу тебѣ: ты постой-ка за трудящихся, отъ печали ихъ избавляючи; добродѣтель это свѣтлая, постоишь ты крѣпко на крѣпко и простится тебѣ многое, а умрешь ты за нихъ смертью лютою, то надѣнется тебѣ вѣнецъ мученика. Смотри труженникъ опечаленный просилъ хлѣба ему не дали за труды его великія, все брюхами лѣнивыми съѣдено на счетъ трудовъ его умащенными. Загорѣлась любовь въ немъ пламенемъ и зажгла въ немъ кровь кипучую, и онъ проситъ невѣсту чистую, его сердцу прелюбезную; но растлили ее беззаконники, развратили люди богатые, и даютъ ему развратницу: мы одни де достойны чистаго, а тебя къ скоту мы приравниваемъ, на конюшнѣ у насъ стоящему. Тяжко труженникъ опечалился, покатилась слеза горючая, прожгла его сердце тоскливое, и онъ умеръ среди горечи, одно слово повторяючи: „я не скотъ, вы беззаконники, нѣтъ, мой образъ человѣческій, человѣкомъ могу чувствовать.“ О вы люди, люди честные, за несчастнаго работника, вы постойте крѣпко на крѣпко.

Все кругомъ у насъ беззаконіе, злобой алчной порожденное. Посмотрите друзья на воинство, какъ рабы они несчастные, забираются насиліемъ; какъ скоты въ хлѣвѣ содержатся, они въ казармахъ помѣщаются. Ой, скажите намъ кто осмѣлился наложить руку преступную на людскую душу вольную. Удрученный злой неволею солдатъ плачетъ и печалится, онъ въ родной землѣ какъ въ зломъ плѣну—рабствомъ тяжкимъ огорчается. Вы преступные беззаконники, въ кабалѣ солдатъ содержащіе, устыдились бы вы сосѣдей своихъ, англичанъ съ американцами. Не познали они закона свѣтлаго, а все же солдатъ по волѣ берутъ и имъ платятъ по условію и контракту доброволь-

ному, онъ на волѣ помѣщается со семьей своей съ дѣтьми малыми; безъ нужды онъ не гонлется далеко отъ мѣста жительства.

Какъ дойдутъ до васъ, люди честные, слезы воинства угнетеннаго, вы примите ихъ съ утѣшеніемъ, между васъ пусть водворяется любовь братская сердечная; помогите имъ чѣмъ можете и они тогда помогутъ вамъ. Вы же воины простодушные, крѣпко на крѣпко запомните, что одною вашей силою беззаконные угнетатели давятъ бѣдный людъ трудящійся, передъ нимъ они величаются и грозятъ вашимъ оружіемъ. И чѣмъ больше страху наводится и чѣмъ больше народъ смиряется, тѣмъ смѣлѣе беззаконники обираютъ васъ лихоимствуя, и тѣмъ будете вы несчастнѣе, ваша жизнь злополучная хуже плѣну вамъ покажется. Не подымайте же руки преступныя по приказу беззаконниковъ, на родной народъ трудящійся, на невинныя жертвы несчастныя; поощрите вы беззаконниковъ на родной народъ ополчаяся и придется вамъ слезы горкія лить отъ лихоимства ихъ преступнаго. За братоубійство ваше злодѣйское вы жестоко себѣ накажите: станетъ жизнь для васъ казарменная горше плѣну, тюрьмы и каторги; вамъ не пищу дадутъ вамъ ядъ поднесутъ лихоимствомъ злымъ приготовленный. Все что воинъ тайно сдѣлаетъ, чтобы избавить людей отъ страданія, отъ жестокаго приказанія беззаконниковъ угнетателей, въ добродѣтель ему зачислится, если же приметъ онъ мученіе или смерть и казнь лютую, то онъ будетъ свѣтлый мученикъ.

Спросили ученики своего учителя: „Откуда же взялось беззаконіе и чѣмъ оно держится? —И отвѣтилъ имъ учитель: „А взялось оно отъ злодѣйства и преступленія. Смотрите чѣмъ держалось и держится оно на

Руси. Держится оно однимъ цареубійствомъ и насиліемъ. Вельможи и придворные для беззаконія своего мерзкаго, царей сажаютъ и низлагаютъ и убиваютъ, каждый разъ когда это имъ надобно, а за тѣмъ подкупаютъ ихъ подкупами великими, чтобы они были имъ пособниками, въ беззаконныхъ ихъ дѣлахъ помошниками. А потомъ чрезъ духовенство подкупленное они въ церквахъ народу проповѣдуютъ, что посаженный ихъ злодѣйствомъ царь, поощритель ихъ беззаконія, есть отъ Бога царь посаженный.

Беззаконные хулители и преступные обманщики, не отъ Бога вашъ царь посаженый, а отъ вашего преступленія, отъ преступнаго злаго умысла. Чтобы царя имѣть беззаконника ихъ злодѣйскихъ дѣлъ поощрителя, они съ малыхъ лѣтъ его воспитуютъ беззаконію и злу научаючи; а какъ вскормятъ они въ немъ сердце злодѣйское и начнетъ онъ ихъ тиранить самихъ, они изводятъ или убиваютъ его, чтобы знали его наслѣдники, что тиранить можно одинъ народъ беззаконіе поощряючи, а вельможъ своихъ они слушать должны и злодѣйству ихъ способствовать.

Алексѣя, сына Петра перваго, вельможи въ такомъ злодѣйствѣ воспитывали, что самъ царь Петръ пожалѣлъ народъ и велѣлъ его убить при жизни своей. Когда умеръ Петръ вельможи и военные начальники посадили на престолъ насиліемъ Екатерину Скавронскую. Она жила ремесломъ развратницы, а они сдѣлали ее императрицею, чтобы не осмѣлилась она ихъ ослушаться, беззаконію ихъ препятствовать. И пока она была царицею не было конца ихъ беззаконію. За тѣмъ на престолъ вошелъ Петръ второй, онъ былъ малое дитя не разумное, развращали они его сердце юное и злодѣйствомъ, и преступленіемъ, чтобы можно было имъ безчинствовать и онъ

умеръ черезъ три года отъ ихъ злодѣйскаго воспитанія. Тогда злодѣйствомъ и насиліемъ они посадили на престолъ Анну Іоановну. Думали еще большую власть забрать и еще больше беззаконничать; но за ихъ злодѣйство лютое имъ въ ней вышло наказаніе, и народъ она тиранила, и вельможъ она тиранила и шутовъ изъ нихъ подѣлала, и они ее убить не смогли, и до смерти она ихъ мучила. За тѣмъ царь Іоаннъ шестой на престолъ взошелъ, но вельможамъ онъ не нравился. Эти вельможи беззаконники, царей сажаютъ и ссаживаютъ, какъ и когда имъ это вздумается, чтобы царь былъ для нихъ покорный рабъ, поощритель ихъ беззаконія, а народу они каждый день твердятъ, что отъ Бога царь посаженный; ой, они злые лжецы преступники. Царь Іоаннъ имъ не понравился, чрезъ годъ они его съ престола свели, посадили въ тюрьму мрачную и держали тамъ двадцать три года, и до смерти его замучили. А за тѣмъ злодѣйскимъ насиліемъ Елизавета стала царицею. Она оставила корону царскую императору Петру третьему, но вельможамъ онъ не понравился; не прошло нѣсколькихъ мѣсяцовъ они убили его смертью лютою и съ насиліемъ возвели рабу свою потачицу, побирушку нѣмку жалкую; Екатериной второй ее назвали, и вельможамъ беззаконникамъ раздавала она во множествѣ и людей, и земли плодородныя расплодились слезы по руской землѣ и народъ въ рабствѣ измученный, изнывалъ отъ изнуренія. За ней на престолъ Павелъ вошелъ, злобный плодъ отъ злаго сѣмени; на престолѣ онъ самодурствовалъ, надъ народомъ онъ тиранствовалъ, для вельможъ онъ былъ мучителемъ. И вельможи и начальники дали народъ на поруганіе и на злоистязаніе, за себя же отмстили они и царя, злодѣя преступнаго, убили какъ сына собачьяго. Александръ

царь потомъ царствовалъ, также умеръ смертью лютою, а за тѣмъ вельможи не дали Константину на престолъ взойдти и онъ ядомъ умеръ отравленный. Царь Николай на престолъ взошелъ дѣлалъ такъ какъ вельможамъ надобно, беззаконіе поощряючи, народъ тяжко угнетаючи, а какъ увидѣлъ онъ что изъ того сталося отъ стыда и отъ совѣсти онъ убилъ себя смертью лютою.

Какъ ударилъ Каракозовъ студентъ въ Александра царя цареубійственно, всѣ вельможи перепугалися. Онъ ударилъ неразборчиво, а не такъ какъ бьютъ беззаконники за вину опредѣленную, да и то вельможи всполошилися, завопили громкимъ голосомъ: „Горе намъ, горе великое, до сихъ поръ намъ царь слугою былъ, наше злодѣйство поощряючи и не смѣлъ намъ супротивиться, отъ однихъ отъ насъ онъ въ страхѣ былъ, мы одни убивали царей и съ престоловъ ихъ ссажавали, въ тюрьмахъ тѣсныхъ замаривали, а теперь отъ насъ научилися. Каракозовъ ударилъ безъ толку, а другой ударитъ съ разумомъ, за вину опредѣленную и не въ того въ кого попалося, а въ того кто есть корень зла и когда мы будемъ требовать, чтобы злодѣйство наше поощрялося, намъ отвѣтятъ царь и сильные: голова ваша на плечахъ останется, а за ваши злодѣянія наши головы повалятся. О горе намъ, горе великое, что въ народѣ отъ насъ научилися, какъ лютый страхъ на царя наводить покушеніемъ цареубійственнымъ.

Убійствомъ, тюрьмой, возмущеніемъ на царя сначала страхъ наводится, а потомъ подкупаютъ его подкупомъ, лестью подлою и ласкательствомъ; эти ковы такъ подводятся, что противъ силы злодѣйственной не устоять и душѣ ангельской. Плачте люди и кручинтеся, день и ночь слезами обливаючись, горемъ грудь свою разрываючи, глядя на царство беззаконія и на силу его великую, глядя на то

какъ оно держится злымъ злодѣйствомъ и преступленіемъ. Пусть же слезы ваши горючія жгутъ вамъ тѣло огнемъ пламенемъ, пусть горе ваше безконечное грызетъ сердце ваше печальное словно хищный звѣрь чудовищный. Нѣтъ, не знать намъ утѣшенія, не видать ни единой радости, пока съ силой народа великою не раскинемъ мы царство злодѣйское. Надъ головами нашими бѣдными, надъ сердцами разможженными, лежитъ проклятіе трижды тяжкое; тѣмъ проклятьемъ мы разможжаемся, за то что терпимъ въ своей слабости отъ лѣнивства и отъ робости это царство беззаконія. Говорю я вамъ прелюбезные, говорю сто кратъ повторяючи, моему вы сердцу близкіе, лучше ужь страсти нести тяжкія, умереть свѣтлой смертью мученика за законъ на враговъ ополчаяся, чѣмъ всю жизнь быть подъ проклятіемъ за то, что съ царствомъ беззаконія всею силою не боролися. Въ горькій смертный часъ тебѣ вспомнится, что умираешь ты подъ проклятьемъ трижды тяжкимъ угнетающимъ; задрожитъ душа твоя трепетно и подымутся дыбомъ волосы и, уставятся глаза мутныя отъ страданія ужаснаго, и воскликнешь ты дикимъ голосомъ: „О горе мнѣ злополучному, мнѣ преступнику изъ преступниковъ, не боролся я съ беззаконіемъ.“ Ты умрешь смертью безпокойною, а на трупѣ твоемъ, лицѣ мертвенномъ, черты ужаса останутся, черты страха безконечнаго и страшиться будутъ люди робкіе на тебя глядѣть на мертваго.

Спросили ученики учителя: „Какъ узнать намъ законныхъ правителей, какъ отличить ихъ отъ беззаконниковъ, отъ злодѣевъ власть имѣющихъ?„ И отвѣтилъ имъ учитель: „Ой, не трудно законныхъ правителей отличить отъ беззаконниковъ, какъ не трудно хлѣбъ питающій отличить отъ плевелъ мерзостныхъ. Кто живетъ въ дворцахъ и въ роскоши тотъ изчадіе зла поганаго, поощритель онъ беззако-

нія; надъ народомъ кто величается и своей роскошью поганою кто внушить людямъ старается, что онъ лучше ихъ и достойнѣе тотъ рожденъ отъ беззаконія. Нѣтъ, законные правители не тщеславятся своей роскошью, а гордятся своей бѣдностью, отъ толпы они не отличаются и какъ труженики бѣдные они скромно одѣваются. Ты приди въ толпу многолюдную, въ ней тотчасъ же беззаконники своей роскошью обозначатся и сейчасъ же въ нихъ узнаешь ты изчадіе отъ злѣйшаго; предъ народомъ они величаются, отличиться отъ всѣхъ стараются и заботятся о томъ тщательно чтобы съ простыми людьми не смѣшали ихъ. Вотъ какъ дѣлаютъ беззаконники, а законные люди истинные и законные правители отъ народа не отличаются; не о томъ они стараются, чтобы ихъ выше народа ставили, чтобы имъ почести воздавалися, а радѣютъ они стараются, чтобы отъ народа не отличатися и надъ нимъ не возвышатися.

Беззаконники окаянные постоянно народъ уговариваютъ, что не могутъ де люди равными быть. Уговоры эти преступные на беззаконныхъ правителяхъ составляютъ клеймо злодѣйское, и по этому узнаются они; а законные люди истинные и законные правители одно слово повторяютъ всѣмъ труженикамъ и одному они поучаютъ ихъ: всѣ люди должны равными быть, другъ отъ друга не отличатися, другъ надъ другомъ не величатися. И чтобы злые беззаконники, захватившіе власть великую не могли стереть законъ истинный, чтобы законъ былъ вѣчно памятнымъ — люди голыми всѣ рождаются; равно голыми и слабыми, могутъ всѣ они быть учеными если также обучаются. А чтобъ людямъ было понятнѣе вѣковѣчное ихъ равенство, созданы скоты безсловесные, они вѣчно будутъ безграмотны и не могутъ они научитися такъ, какъ всѣ людьми рожденные; это знаменіе великое, это знаменіе вѣковѣчное о законѣ напомина-

ніе. Не сотрутъ его беззаконники, какъ бы они о томъ не старалися, и ихъ дѣти племя злодѣйское, во дворцахъ и среди роскоши вѣчно голыми будтъ рождатися, столь же голыми, глупыми, слабыми, какъ и въ хижинѣ крытой соломою. Кѣмъ народу постоянно внушается это знаменіе великое, вотъ законные правители, всѣмъ дѣтямъ до единаго обученіе они даютъ равное; тѣ правители не законные, кои этого не дѣлаютъ. Научающіе людей съ усердіемъ какъ имъ равными другъ съ другомъ сдѣлаться, вотъ законные правители. И въ общественное владѣніе земли, дома народу дающіе, вотъ законные правители. Вы по этому ихъ узнаете, отличите отъ незаконныхъ властей, поощрители беззаконія, черезъ злѣйшее преступленіе получившихъ силу великую.

Раставаясь съ своими учениками, онъ сказалъ имъ послѣднее слово. Когда онъ вспомнилъ беззаконіе всюду на землѣ царящее и людей тяжкія страданія, по лицу его мукой изнуреному потекли слезы горячія, какъ роса они на землю падали и пила земля скорбь его великую. И онъ рекъ небеснымъ голосомъ: „Слушайте правду великую неизмѣнную, вѣковѣчную. Для людей счастье и земныя радости отъ одной любви братскй рождаются; только такая любовь сладчайшая даетъ счастье безмятежное, безмятежное, неизмѣнное, лихимъ горемъ не отравленное; среди повсемѣстной братской любви во всѣхъ случаяхъ человѣкъ утѣшается, отъ страданій всѣхъ избавляется, протекаетъ его жизнь счастливая, среди радостнаго лобызанія. Гдѣ же нѣтъ братства повсемѣстнаго и любви его сладчайшей, не дадутъ тамъ жизнь безмятежную и счастливую, спокойную ни богатство съ его роскошью, ни власть, ни знатность гордая. Любовь же братская сладчайшая только въ той мѣрѣ у нихъ водворяется какъ законъ людьми

исполняется. Было время злое хищническое, всякій князь былъ грабителемъ, всякій бояринъ купецъ разбойникомъ, всякій сильный бралъ у слабаго все, что взорамъ его понравилось. Было господство силы полное и неравенство безконечное; всякій не разумный подумаетъ, что для сильныхъ то было время лучшее, а на дѣлѣ оказалося, что то было для нихъ время несчастное, и къ тому времени злополучному, возвратится теперь ни одинъ изъ нихъ ни за что не согласился бы. Они по прежнему беззаконники и преступники окаянные; но къ закону они хоть на воробьиный шагъ, а все таки приблизились; сила гордая ограничилась но ихъ счастье не уменьшилося, а значительно увеличилось, имъ самымъ теперь не желательно порядковъ прежнихъ мерзостныхъ.

Такъ будетъ вѣки вѣчные, какъ къ закону люди приближаются, у нихъ равенство водворяется, и отъ этого стаютъ счастливѣе не только слабые притѣсненные; но и сильные, могучіе, хоть узда это ихъ могуществу; испытавъ порядка сладчайшаго они не хотятъ уже возвращатися къ тому времени злополучному когда они дѣлали все что вздумалось, какъ хотѣли распоряжалися. Если же вкусятъ они равенства полнаго и любви братской сладчайшей, проклянутъ они свою жизнь прошедшую, беззаконную, окаянную и прилѣпятся къ закону свѣтлому, на блаженство людямъ данному. О вы люди темные, не разумные; о, люди невѣдующіе, трудно для васъ законъ познать, трудно паче всякихъ трудностей, и вамъ снова все представляется, что если богатствомъ другъ надъ другомъ возвыситесь то вы будете счастливѣе. А черезъ эту слабость душевную вы отдались во власть беззаконникамъ, и васъ всѣхъ они сдѣлали нищими и рабами, и служителями; все для себя однихъ они забрали и надъ

вами величаются тяжкимъ горемъ васъ угнетаючи какъ скотами вами помыкаючи.

Слушайте люди правду великую, только тогда вы счастье изведаете, радость свѣтлую безъ горести, когда полюбите другъ друга любовью сладчайшей и отъ любви другъ къ другу сладостной не захотите вы другъ надъ другомъ возвышатися, а возжелаете всѣ быть равными. Кто сердцемъ чистымъ и свѣтлымъ разумомъ постигаетъ законъ равенства, тотъ одинъ достойный есть и одинъ онъ добродѣтельный. А кто съ гордыми и сильными борется и словами и оружіемъ не жалѣя живота своего, чтобы сдѣлать людей равными тотъ есть свѣтлый чистый праведникъ. Нѣтъ въ робости добродѣтели, вы не бойтесь оружія, а берите его рукой твердою и сражайтесь битвой жестокою за святой законъ и за равенство, за братскую любовь сладчайшую съ угнетателями гордыми.

Знайте и помните, люди добрые: пока не водворилось святое равенство, любовь братская сладчайшая, пока чистый законъ не царствуетъ, до тѣхъ поръ у васъ всѣхъ одно дѣло есть, это съ оружіемъ съ гордыми битися своего живота не жалѣючи за святой законъ и за равенство. Только тотъ кто въ битвѣ свою кровь прольетъ землевладѣльцевъ уничтожаючи, богачей гордыхъ смиряючи, только надъ тѣмъ будетъ благословеніе: не устрашился онъ чего боятся всѣ, не убоялся онъ брать оружіе и съ кичливой силой сражатися. Кто жъ видитъ братьевъ своихъ угнетеніе, людей страданія, и слезы горькія, и обиды не справедливыя, и изъ робости малодушія за обиды ихъ не вступается ни словами, ни оружіемъ, на томъ вѣчное проклятіе, и такъ худо ему будетъ сдѣлано, что ему лучше бы не родитися! Средь мученья

безконечнаго, онъ вопіять будетъ громкимъ голосомъ: „Горе робкому, малодушному, что за братьевъ не вступается.“

Конецъ.